Глава 1079.

Красная энергия представляла собой врожденную силу. Её нельзя было ни развить, ни перенять, как в случае с кровососущими способностями вампиров и злыми глазами. Вот почему давным-давно империя выбрала своим правителем человека, обладающего наивысшей концентрацией красной энергии. В те дни именно он был самым сильным человеком, и Сахаранская Империя тех лет действительно правила всем континентом.

Но что же происходило сейчас? Прошли годы, и правящая семья стала пьянеть от безраздельной власти. Теперь государством правили не сильные, но те, кто был хорош в интригах. В какой-то момент понятие «император» стало синонимом того, кто был коварнее и везучее остальных кандидатов на трон. Единственное, что делали правители – так это вполсилы продолжали следовать желанию своих предков удержать под контролем Западный Континент и попытаться прибрать к своим рукам Восточный. Для всего остального они были чересчур заняты, наслаждаясь богатой жизнью. Именно такой была одна из причин, почему императорская семья забыла о своём обещании гроссмейстеру.

Бездна…

Конец мира…

Предполагалось, что это место представляло собой проход, соединяющий мир людей и ад. По этой причине оно было крайне важным для исполнения желаний как Сахарана, так и гроссмейстера. И поэтому гроссмейстер счёл неприемлемым то, что последние десятилетия Бездна рассматривалась лишь в качестве тюрьмы. Да и то, практически, неработающей.

– С другой стороны… У твоего сына есть одна очень хорошая черта. Он заметил то, чего я хотел после посещения Бездны, и предложил сделку. Мне показалось, будто я увидел второе пришествие Сахарана. Впервые за долгое время я по-настоящему обрадовался.

Столь значимые слова гроссмейстера заставили Хуандера удивлённо вытаращить глаза. Император знал, что Бездна является концом мира. По мере того, как человек спускался всё ниже и ниже, понятие измерения и времени исчезало, превращая всё окружающее пространство в поистине зловещее место.

– Твоя цель – разрушить границы между мирами и вызвать хаос…?

– Это неправильное предположение. Сахаран, который заключил со мной сделку, подтвердил бы эти слова.

– …!

Затем гроссмейстер постучал пальцем по Сахаранскому мечу, из-за чего наружу стало вытекать ещё больше красной энергии. Кроваво-красные тона залили весь тронный зал, вследствие чего тот стал чем-то напоминать преисподнюю.

– Император! Сейчас же коронуй меня! Тогда ты не потеряешь свою жизнь! – поглощённый этой великой силой, воскликнул Идан.

– Не бывать тому! Ни один император никогда не принуждался к чему-либо своими детьми! – ответил Хуандер. Какими бы страшными ни были угрозы, такого унижения он терпеть не собирался.

– Тебя это всё ещё волнует? – хмыкнул Идан. И вот, уже в следующее мгновенье красная энергия Сахарана и красная энергия нынешнего императора столкнулись в воздухе, из-за чего Хуандер стиснул зубы. Пусть его и обвиняли в некомпетентности и эгоизме, но Хуандер всё ещё был правящим императором.

Он допустил ошибку, не обращая должного внимания на гроссмейстера, существовавшего задолго до его отца и деда, а также не заботясь о своей семье. Однако во время правления Хуандера империя подавила большую часть этнических меньшинств и обеспечила стабильное экономическое развитие. С внешней точки зрения он был ужасным злодеем, однако в глазах подданных империи он был хорошим правителем, создавшим пригодный для жизни мир.

И после этого гроссмейстер, который никогда не интересовался государственными делами, и его сын, настоящий преступник, осмеливались критиковали его? Император чувствовал себя обиженным и разгневанным по отношению к стоявшим перед ним Идану и гроссмейстеру.

Красная энергия Хуандера была исключительной, но энергия Сахарана не теряла импульса и оставалась сильной. Несколько секунд сохранялся паритет, и… внезапно красная энергия Сахарана стала напоминать собой нечто среднее между цунами и вспышкой солнечного света, связанными с материей и доминирующими над жизнью. Красная энергия Сахарана поглотила всю красную энергию Хуандера, из-за чего Идан стал ещё сильнее.

– Что…? – пробормотал Хуандер, поражённый столь странным явлением.

– Нельзя сопротивляться источнику, – бесстрастным тоном заявил Зикфректор.

– Ты!

Налитые кровью глаза императора повернулись к гроссмейстеру. Вся его обида и злость сосредоточились на этом человеке.

Оглядываясь назад, разве он не знал всего, что происходило?

Зикфректору было известно, что именно императрица Мари убила Арию и подставила Пиаро. Если бы гроссмейстер дал Хуандеру хоть небольшой намёк, то он, возможно, не потерял бы свою жену и друга. И всё же гроссмейстер ничего ему не сказал. Он не предупредил Хуандера о том, что не стоит забывать о старой договорённости между гроссмейстером и императорской семьей, и просто сделал так, как считал нужным.

– Ты! Ты намеренно вызвал эту ситуацию! – взревел император, и сосредоточенная в его мече красная энергия выстрелила в грудь гроссмейстера. Её мощь была намного выше, чем у герцогов, и наблюдавший за этим издалека Зибал невольно задумался:

«Как и ожидалось, уровень императора выше 500-го…?».

Здравый смысл подсказывал, что НПС, занимающий важную должность, должен обладать высоким уровнем и характеристиками. Он полагал, что уровень императора должен быть самым высоким на континенте, и увидеть его в деле было очень здорово. А ещё Зибал считал, что гроссмейстер не сможет избежать серьёзной травмы.

Но что же произошло на самом деле? Не поведя и бровью, гроссмейстер щёлкнул пальцами, и на Хуандера обрушилась огромнейшая сила притяжения, заставив его опустить свой меч к земле. Взгляды императора и гроссмейстера встретились, но ни один из них не обронил ни слова.

Гроссмейстеру не нужно было ничего объяснять. Его молчание уже само по себе было положительным ответом.

А затем раздавленный силой тяжести император быстро сделал рывок назад, и в то место, где он только что стоял, вонзился Меч Сахарана.

– Ваше Величество! – закричали герцоги. Несмотря на все свои способности, Хуандер не смог одновременно и сопротивляться гравитации, и уклоняться от ударов Идана, в результате чего на его плече появился глубокий порез.

Красная энергия Сахарана, будучи источником всей красной энергии, контролировала герцогов, служивших правящей семье на протяжении нескольких поколений. Вот почему герцоги не могли нанести Идану ни одного удара. Они могли лишь стоять на коленях и, преисполненные отчаянием, наблюдать за этим ужасным зрелищем – за кризисом императора, которому они служили всю свою жизнь, и за тем, как его сын-маньяк пытался стать новым императором.

«Неужели нет никого, кто смог бы прорваться сквозь этот непреодолимый заслон?», – задались вопросом герцоги, глядя в сторону коридора, где стояли десятки Красных Рыцарей и всадники магических машин. Все они были силой, которую можно назвать элитой империи. Даже если бы имперская гвардия и герцогские гарнизоны объединили свои силы, им потребовалось бы огромное количество времени, чтобы прорваться сквозь их защиту. Но в тот момент, когда герцоги уже предались отчаянию…

– Вы долго будете там стоять!? Быстро бегите отсюда и собирайте армию! – закричал Бэйн, блокируя меч Идана. Как и следовало ожидать от тени императора, он не забыл свои обязанности даже несмотря на то, что мог в любое мгновенье лишиться собственной жизни.

– Да… Да! Пожалуйста, задержи их хоть немного! – ответили герцоги, пытаясь пошевелить своими отяжелевшими конечностями.

– Вы должны остаться здесь. Мне нужны те, кто будет поддерживать нового императора, который скоро родится, – вновь щёлкнул пальцами гроссмейстер, изменив гравитацию вокруг герцогов.

В результате этого едва поднявшиеся на ноги дворяне вновь рухнули на холодный мрамор. Сила, с которой они столкнулись, намного превосходила мощь даже Великого Демона Берита. Она не была свойственна живым людям. Вот почему Гренхаль раскрыл силу берсерка, а Морс начал трансформироваться в наполовину-зверя. Чтобы противостоять трансцендентному существу, они сами должны были приблизиться к такому состоянию.

– Раздражает, – пробормотал гроссмейстер, глядя на пытающихся сопротивляться герцогов, и вызвал две полупрозрачных сферы. Эти сферы представляли собой инструменты, увеличивающие магическую силу.

Впервые за всё время боя гроссмейстер использовал магию, и… последствия были поистине тяжелыми.

Словно подкошенные, Гренхаль и Морс опять оказались на полу. Даже раскрыв свою силу, они не смогли и приблизиться к герцогу. Всё-таки уровень их навыков слишком разнился.

А затем ни с того ни с сего со стороны коридора послышался какой-то шум. Грохотнуло несколько взрывов, и тела Красных Рыцарей разбросало по сторонам.

– А ну прочь с дороги!

– Сэр Ченслер…!

К ним на помощь спешил тяжеловооруженный кавалерист Ченслер – самый верный из пяти столпов. Его прибытие резко изменило ситуацию. Красные Рыцари, за исключением тех, кто находился в первой девятке, падали, как осенние листья, в то время как их более сильные товарищи вынуждены были просто пятиться назад.

– Ваше Величество! – взревел Ченслер, едва увидев то, что происходило в тронном зале. А за его спиной ревело несколько сотен имперских гвардейцев.

– Вот чёрт! – выругался Зибал, начавший наряду с другими всадниками процедуру призыва

магической машины, однако…

– Не стоит устраивать суматоху, – остановил их гроссмейстер. Две сферы всё ещё плавали вокруг него, а в руках он сжимал клинок.

Маг использовал меч?

Зибал и другие всадники сочли это абсурдом, но те, кто знал реальные навыки гроссмейстера, лишь ещё сильнее занервничали. Звание гроссмейстера изначально присваивалось лишь тем, кто достиг пика сразу во всех областях.

Сжимая в руках алебарду, Ченслер попытался сохранить комфортную для себя дистанцию с гроссмейстером. Тем не менее, все его старания окончились неудачей. Внезапно возникшее землетрясение заставило Ченслера покачнуться, что позволило гроссмейстеру легко прорваться сквозь его защиту.

– Кхек…!

Если бы не его доспехи, Ченслер был бы смертельно ранен. От осознания этого вдоль позвоночника рыцаря прокатилась волна холода, однако он продолжил защищаться. Прочертив алебардой фигуру, напоминающую полумесяц, Ченслер решил, что в такой ситуации лучшей защитой будет атака. Тем временем имперская гвардия пыталась прорваться в зал, однако путь им преграждали Красные Рыцари.

– Почему преданные императору рыцари воюют на стороне повстанцев? – прокричали гвардейцы.

– Узнав о величии Зикфректора, мы поняли, насколько тщетна была эта преданность, – ответила Сьюзен. Как и её кузина Мерседес, она обладала отличными навыками, а потому была очень сложным противником для гвардейцев. Кровь и плоть заполнили собой весь коридор, а пронзительные крики эхом разносились по всему императорскому дворцу.

Но хуже всего ситуация обстояла в тронном зале. Бэйн проиграл Идану, вооружённому Мечом Сахарана.

– Последние несколько поколений империя находилась в застое, но при мне всё будет иначе. Тем не менее, я хочу знать. Почему наши предки так хотели завоевать Восточный Континент? Впрочем, это не имеет значения. Я докажу их некомпетентность и пересеку Красное Море, – направив меч в сторону шеи императора, проговорил принц.

– Однажды ты об этом пожалеешь. Гроссмейстер направит свой меч на тебя, как и на меня.

– Может и так. Тем не менее, лучше умереть императором, чем жить придворным псом.

– …

– Отец, я унаследую трон.

Идан больше не колебался. Он замахнулся, чтобы одним ударом отсечь императору голову, и одновременно с этим…

– Призыв Рыцаря!

– …?

Со стороны коридора, наполненного металлическим лязгом и криками, раздался чей-то странный голос.

– Пиаро!

– …!?

И вот, до ушей всех присутствующих донеслось одно, весьма странное имя. Император, ожидавший смерти, два герцога, которые с горечью смотрели на него, тяжело раненый Бэйн, и принц, перед глазами которого маячил трон… Все они, сбитые с толку, синхронно повернулись в сторону двери и увидели «его».

Столп, который некогда поддерживал империю, и герой прошлого, бесстрастно оглядывал развернувшуюся перед ним картину.

Замерли и гвардейцы, и Красные Рыцари. Это была машинальная реакция, поскольку все они уважали Пиаро.

– Пиаро, прости, но давай для начала всё-таки спасём императора, – вновь раздался чей-то голос, эхом отозвавшись в тихом коридоре. И вот, уже мгновением спустя взглядам всех присутствующих предстал черноволосый мужчина. Это был Грид.

И Пиаро, вспыхнувший убийственными намерениями от одного только вида императора, тут же покорно ответил:

– Хорошо, Ваше Величество.

Несравненный Пиаро, один из величайших героев в истории империи, вежливо принял приказ Вооружённого до зубов короля.

– И что здесь забыл предатель? – с некоторым запозданием выступив навстречу Пиаро, спросила Сьюзен. В прошлом Пиаро был Великим Мечником, однако недавно Сьюзен также получила данный титул. Более того, она обучалась магии у самого гроссмейстера, а потому испытывала вполне обоснованную уверенность в своих навыках. Её амбиции подсказывали ей, что она может превзойти Мерседес, и девушка ничуть не боялась Пиаро.

– Защитный Поток! – скомандовала она, и тело Сьюзен тут же окутал полупрозрачный свет.

Это было наилучшее благословление гроссмейстера, которое значительно увеличивало все характеристики. Но в тот момент, когда она собиралась было броситься на Пиаро…

– Не так быстро, – хмыкнул Вооружённый до зубов король, и свет, окружавший тело Сьюзен, бесследно исчез.

– Э-э…?

А затем прямо в лоб сбитой с толку Сьюзен ударил ручной плуг. Никто из стоявших в коридоре не смог остановить Пиаро. Все виды сельскохозяйственных инструментов летали, словно падающие метеориты, отбрасывая каждого, кто попадался им на пути.

http://tl.rulate.ru/book/96837/836541